

Sierafima Jerszowa

Ремарки как "текст в тексте" : (на примере "Утиной охоты" А. Вампилова)

Acta Polono-Ruthenica 9, 139-145

2004

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Sierafima Jerszowa
Czerepowiec (Rosja)

Ремарки как „текст в тексте” (на примере *Утиной охоты* А. Вампилова¹)

Большой интерес в плане диалектического взаимодействия двух основных функций языка (текст как сообщение и воздействие) представляют собой авторские ремарки в пьесах.

В *Словаре литературоведческих терминов* А. Богуславского (Москва 1974) ремарки определяются как „пояснения, которыми драматург предваряет или сопровождает ход действия в пьесе”. На самом деле авторские внесения в текст пьесы не так уж безлики и объективны, как может показаться на первый взгляд. Ремарки не являются лишь собственно „пояснениями, сопровождающими ход действия пьесы”, а превращаются в самостоятельные авторские вкрапления, отражающие философско-публицистические взгляды автора. Можно говорить об одной общей закономерности: ремарки, являясь составным элементом пьесы как художественного целого, всегда подчинены глобальному авторскому замыслу. В художественном тексте названные выше две функции образуют органический „сплав”, но характер авторской ремарки всегда определяется функцией воздействия.

Современная драматургия пользуется ремарками (текстом «побочным») почти в той же самой степени, что и диалогом и монологом. Можно говорить о „союзе” с диалогом. Ремарки как бы восполняют диалог. Особенно неразрывно связаны с диалогом ремарки, указывающие на внутреннее состояние персонажа, „подкрепляют” его, доказывают то, что опущено в диалоге. Интересную мысль высказывает исследователь Irena Sławińska²: значение ремарок значительно возрастает параллельно с деградацией диалога. Ремарки дают „прирост” содержания драмы.

Интересен собственно филологический анализ ремарок – с разных точек зрения. Семантическая организация авторского текста предполагает

¹ В. Вампилов, *Утиная охота*, [w:] idem, *Прощание в июне*, „Советский писатель”, Москва. 1984.

² I. Sławińska, *Odczytanie dramatu*, [w:] *Genologia polska*, Warszawa 1983.

исследование семантической структуры авторских ремарок – анализ **концептосферы** авторского текста, его денотативного и эмотивного пространства. Проследим это на материале пьесы А. Вампилова *Утиная охота*. Анализ концептосферы нацелен на выделение и интерпретацию актуальных базовых концептов пьесы. Известно, что концепты многокомпонентны, они являют собой поле знаний, понятий, ассоциаций, имеющих ядро и периферию. Природа экспликации концептосферы имеет в своей основе семантический вывод ее составляющих компонентов из суммы языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему.

Концептуальное пространство текста „формируется на более высоком уровне абстракции – на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает и определенную цельность концептосферы текста, а ключевой концепт представляет собой ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или совокупности текстов одного автора”³.

„Истолкование концептов и концептосферы кроется в семантическом пространстве близких по смыслу групп слов – тематических, семантических, – в типовом наборе существенных семантических признаков и представляет собой «расчлененное определение» или «когнитивную дефиницию»”⁴.

Лексико-семантический анализ авторских ремарок в пьесе *Утиная охота* позволил выделить следующие тематические группы (ТГ), репрезентирующие значимые темы пьесы и образующие ее концептуальное пространство.

ТГ-1 – лексика со значением смерти: *утиная охота; большой, дешёвый, с крупными бумажными цветами и длинной черной лентой сосновый венок; траурная музыка; траурное шествие; ...ружьё устроил так, что стволами оно уперлось ему в грудь...*

ТГ-2 – лексика со значением охоты: *утиная охота; нож; ружьё; патронши; фотография Зилова, запечатлённого на лоне природы в охотничьем снаряжении и увешанного добычей; охотничьи сапоги; посадные деревянные утки.*

Обе группы включают словосочетание *утиная охота*, являющееся **ядром** обеих групп и **базовым концептом** пьесы и создающее

³ Л. Г. Бабенко, И. В. Васильев, Ю. В. Казарин, *Лингвистический анализ художественного текста*, Екатеринбург 2000, с. 83.

⁴ *Ibidem*, с. 85.

противопоставленные друг другу семантические поля – смерти и развлечения.

Подчеркнём, что кодовый заголовок *Утиная охота* заслуживает отдельного анализа.

ТГ-3 – лексика со значением социального поведения: *с бутылкой в руках начинает физзарядку; говорит монотонно, подражая голосу из бюро погоды; вешает венок себе на шею; поднимает себе, как спортсмену-победителю, правую руку; насвистывает мелодию пригрезившейся ему траурной музыки; увешивает себя деревянными утками; церемонными жестами представляет ей своих друзей; изображает; играет и др.*

В этой тематической группе ядерными являются лексемы *изображает* и *играет*, каждая из которых употреблена по четыре раза в небольшой по объёму сцене воспоминаний Зилова с женой Галиной об их первом свидании. Такая количественная характеристика выполняет экспрессивно-эмотивную функцию, четко обрисовывая образ главного героя и передавая авторское отношение к изображаемому. Имеем как бы словесный портрет Зилова, носящий явно экспрессивно-эмоциональный характер. В портрете отчетливо проявляется индивидуальная манера Художника слова. Перед нами самовыражение всезнающего автора, его стремление сообщить читателю о своём, вполне определенном отношении к персонажу, и дать ему лаконичную, но исчерпывающую характеристику – проникая в его психологию и мотивируя его поступки.

Лексические значения ядерных компонентов сливаются, образуя единое семантическое поле, в которое включаются следующие компоненты: *фальшиво; бесцеремонно; насмешливо; легкомысленно; роковым голосом; чужим голосом.*

Данная тематическая группа заявляет тему игры. Зилов играет с женой, с друзьями, с начальством, с совершенно незнакомыми людьми. Играет сам с собой, с жизнью. Играет легкомысленно, фальшиво, картинно, напоказ. Но эта игра – и бравада от избытка сил, и рвущееся наружу отчаяние, не осознаваемое героем. Однако Зилов только для себя считает возможным разыгрывать людей. По отношению к себе он не мог допустить и тени шуток. Поэтому розыгрыш друзей, злой, жестокий, его удивил и он вполне искренне обиделся. Но последнее слово должно остаться за ним, и он приглашает друзей на свои поминки – шутку надо доиграть. Таким образом, авторские ремарки служат у А. Вампилова одним из важных средств создания характера персонажа (любого!) – ремарки позволяют

почти каждому персонажу „подать голос”. Ремарки этой группы доинтерпретируют действия персонажей.

А „нагрузка” на жест? Жест приобретает значение символа, и это, в свою очередь, значит, что скрытое в подтексте содержание становится существенно значимым. Следует также говорить о своего рода авторской интервенции – А. Вампилов как бы стремится запрограммировать своё отношение к данному персонажу. Авторский комментарий в этой группе ремарок достаточно лаконичен, но носит определенно оценочный характер.

ТГ-4 – лексика со значением бытия: *квартира в новом типовом доме; мебель обыкновенная; стол; один стул; железная кровать; чемодан; большой плюшевый кот с бантом на шее; столик с телефоном; два грубых шкафа; беспорядок.*

Ядерными компонентами этой тематической группы являются слова *кот* и *телефон*.

Читатель видит, что Зилов живёт в типовом доме, в типовой квартире, которая не перегружена вещами. И не просто не перегружена, а в ней нет ничего личного, индивидуального, что делало бы типовую квартиру домом. Первая же ремарка подчеркивает типичность, обыкновенность всего, что тут есть. А. Вампилов постоянно упоминает всего лишь одну деталь интерьера – плюшевого кота, подаренного бывшей любовницей на новоселье. Эта деталь говорит о многом.

Кот в русской традиции – символ домашнего очага, уюта. Его первым запускают в новый дом, чтобы оградить жилище от злых духов. В пьесе же – это игрушка (вновь звучит тема игры!), ставшая символом дома, которого нет. Недаром уходит из долгожданной квартиры Галина, ничто не держит здесь и Зилова.

Телефон – престижное средство связи, которое необходимо устроить и которое через некоторое время действительно устраивается. Но это средство связи не только с внешним реальным миром, а – что более значимо – средство связи с тем, другим миром, куда так стремится Зилов.

ТГ-5 – лексика со значением атмосферных явлений: *дождь; проблески синевы; неяркое предвечернее солнце.*

Ключевым для данной группы является слово *дождь* – это **слово-знак**, слово-доминанта, сквозное, стержневое, психологически значимое слово. Дождь сопровождает всё действие пьесы. Он служит в пьесе знаком иной, внебытовой жизни.

Проявление семантических полей, создаваемых ядерными компонентами *дождь* и *телефон*, возможно лишь в контексте всей пьесы, поскольку, в принципе, нет компонентов, составивших бы их периферию.

Выделенные тематические группы слов, их ядерные и периферийные компоненты позволяют достаточно четко обозначить концептуальное пространство, представленное на оси: жизнь – игра – смерть.

Анализ денотативного (референтного) пространства направлен на выявление воплощенного в тексте индивидуально-авторского знания о мире. Это знание представлено „в интерпретированном отображении глобальной ситуации, состоящей из макроситуаций и микроситуаций, связанных определенными отношениями и в совокупности раскрывающих главную тему литературно-художественного произведения”⁵.

Глобальная ситуация авторского текста заявлена уже в заглавии *Утиная охота* и представляет собой в свёрнутом и обобщенном виде всё денотативное пространство текста. Основной макропропозицией является антитеза жизни и смерти.

Событийная макроструктура пьесы включает в себя: появление траурного венка в квартире Зилова; поданные через воспоминания события последних двух месяцев (новоселье, знакомство с Ириной, смерть отца, расставание с женой, скандал в кафе); попытку самоубийства; отъезд на охоту.

„... макроситуации описывают конкретный текстовый эпизод в рамках текстового фрагмента – ССЦ, а микроситуации репрезентируются отдельным высказыванием или цепочкой высказываний”⁶. Так, ситуация появления траурного венка в квартире Зилова представлена в следующем ССЦ:

В дверях появляется венок. Это большой, дешёвый, с крупными бумажными цветами и длинной черной лентой сосновый венок. Вслед за ним появляется несущий его мальчик лет двенадцати. Он всерьез озабочен исполнением возложенной на него миссии.

Появление венка создает для Зилова сначала ситуацию непонимания, удивления. Потом Зилов пытается даже пошутить, но шутка выходит мрачной:

Разглядывает венок, поднимает его, расправляет черную ленту, надпись на ней читает вслух. [...] Молчит. Потом смеется, но недолго и без особого веселья. [...] Вешает венок себе на шею. [...] Подходит к зеркалу, картинно причесывается. [...] Оборачивается к мальчику, поднимает себе, как спортсмену-победителю, правую руку. [...] Опускает руку. [...] Бросает венок, садится на постель так, что его лицо обращено к окну.

⁵ Ibidem, с. 114.

⁶ Ibidem.

Здесь имеем пропозиции характеристики, состояния, движения, дополняющие друг друга.

Исследование денотативного пространства включает в себя анализ **пространственно-временной** организации текста авторских ремарок. Но этот вопрос может быть отдельной темой для анализа – важной и интересной.

Текстовые универсалии - время и пространство – тесно связаны между собой, что отражается в терминах „хронотоп” (преимущественно в литературоведении) и „континуум” (в лингвистике). Ремарки – специфический микротекст в структуре макротекста всей пьесы. Это разноликое, сложно организованное целое, включающее в себя и разнообразные метатексты, которые могут быть проанализированы с позиций лингвистики и литературоведения.

У большого Художника слова ремарки часто приобретают ценность самостоятельного художественного текста. Можно говорить о взаимопроникновении двух основных функций языка в текстах авторских ремарок (текст как сообщение и воздействие), но преобладающей является функция воздействия – в конечном счёте, характер авторской ремарки всегда детерминирован функцией взаимодействия.

Всякая типология ремарок в определённом смысле условна: ремарки в конкретном тексте у конкретного автора выполняют конкретные функции. Эта органическая часть драматических произведений – пример эпизации этих произведений.

Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые придают ремаркам статус самостоятельного художественного текста.

Streszczenie

Didaskalia jako „tekst w tekście”

Analiza leksykalno-semantyczna didaskaliów w sztuce *Polowanie na kaczki* Aleksandra Wampilowa prowadzi do wydzielenia następujących grup tematycznych, kształtujących zasadnicze linie problemowe i stosunki przestrzenne:

Grupa I – leksyka oznaczająca śmierć (muzyka pogrzebowa, korowód pogrzebowy).

Grupa II – leksyka oznaczająca polowanie.

Grupa III – leksyka oznaczająca społeczne zachowania.

Grupa IV – leksyka oznaczająca codzienne bytowanie.

Grupa V – leksyka oznaczająca zjawiska atmosferyczne.

Wydzielone grupy tematyczne i ich komponenty pozwalają na konkretne oznaczenie zaprojektowanej przestrzeni na osi „życie – gra – śmierć”.

Summary

Stage directions as “text in the text”

A lexical-semantic analysis of the author’s text notes in *A duck fowling*, a play of A. Vampirov’s marks out the following thematic groups (TG) that represent meaningful themes of the play and form the conceptual space of it:

- TG 1 – the vocabulary of „death” (funeral music, funeral procession);
- TG 2 – the vocabulary of „hunting” (duck fowling, rifle, etc.);
- TG 3 – the vocabulary of „social behaviour” („he hangs the wreath on the neck”, etc.);
- TG 4 – the vocabulary of „daily existence” (ordinary furniture, iron bed);
- TG 5 – the vocabulary of „atmospheric phenomena” (rain, a gleam of blue, etc.).

The marked thematic groups of words, their kernel and peripheral components distinguish the conceptual space as an axis „life – game – death”.